

*Аникин Н.В., ученый секретарь
Государственного центрального музея современной истории России.*

*Мяжкова Е.М., заместитель начальника
Отдела обеспечения сохранности документов РГАСПИ.*

**Выставочный проект «1917. Код революции»: концепция,
документальные источники, музейная презентация**

Круглые даты и юбилеи поворотных событий национальной истории каждый раз ставят острую проблему соотношения науки и коллективной памяти. Коллективная память есть комплекс разделяемых данным обществом мифов, традиций, верований, представлений о прошлом. Ее задача – постоянное конструирование (в противовес воспроизведению) «удобного» для настоящего прошлого. «Управление прошлым в настоящем» зависит от насущных потребностей общества (культурных, идеологических, политических), а потому ведет к избирательности, искажению фактов, делая память «историей забвения в истории». Закономерно, что П. Нора ставил цель вернуть память под контроль историков¹. Действительно, память менее всего озабочена выявлением объективной истины, подкрепленной источниками, и в любой момент может подмять под себя историю. Но и научная история, подвергающая прошлое беспощадному критическому анализу, убивает память. «Чтобы разрешить эту коллизию, – считает П.Ю. Уваров, – историк должен работать как профессионал, прослеживая процессы, происходящие с памятью, осторожно модифицируя ее в соответствии с данными науки, и тем самым трудиться над уточнением национальной идентичности, сообразуя ее описание с изменившимися условиями»². Взяв на себя функции «распорядителя национальной памяти», историк имеет возможность воспользоваться многообразными способами воздействия на память общества (преподавание, написание учебников,

коммеморации и пр.), и историко-документальным выставкам здесь принадлежит особая роль.

Выставка «1917. Код революции» - первый крупный выставочный проект, приуроченный к 100-летию Революции. Экспозиция подготовлена Государственным центральным музеем современной истории России совместно с Российским государственным архивом социально-политической истории.

В экспозиции выставки, расположившейся на площади более 700 кв. м, не только воссоздается хронология событий 1917 года, но и анализируются причины возникновения революционной ситуации, непосредственные итоги и долговременные последствия Российской революции.

В истории найдется немало событий, названия которых утратили свой изначально узкий, конкретно-событийный характер. Приобретая нарицательное значение, они в гораздо большей степени известны как мифологемы, аллегории, как общественно-политические лексемы, как ценностно-поведенческий эталон или сюжет произведений искусства. В их ряду особое место занимают революционные события 1917 года в России, февральская и октябрьская вершины которых с течением времени в массовом сознании все более сливаются воедино, создавая образ Великой российской революции. Масштаб и смысл произведенных перемен, радикальная новизна политических форм и социальных практик, сила идеологического воздействия сделали ее одной из важнейших дат мировой истории.

Противоречивость образа и крайности в оценке событий 1917 г., сделали невозможным выработку концепции выставки на основе традиционного методологического подхода. В позитивистской парадигме XIX – начала XX вв. политическая история (исследование правовых, институциональных и социальных основ власти, ее имущественных интересов) была единственной общепринятой формой истории. Краеугольным камнем этой историографии было представление о государстве как важнейшем факторе исторических перемен, а типическое

объяснение заключалось в сведении всех процессов к решениям и поступкам государственных деятелей, действовавших исходя из индивидуальных убеждений.

В новой политической истории в дихотомии государство / общество акцент не просто переносится с первого компонента на второй, но оба компонента как бы отождествляются (государство понимается как общество, состоящее из различных классов и групп). Объектом изучения становится не этатизм, а власть во всех ее проявлениях, не великие политические события, а будни власти. На смену традиционному анализу *содержания* политики приходит изучение *«социокультурного способа властвования»* (Ю.Л. Бессмертный), иначе говоря, механизмов функционирования власти (приемы, эффективность организации, имидж); государство и общество начинают занимать историка своей *образно-символической стороной*.

Для обозначения того контекста, в котором существует власть и в котором она получает свой неповторимый колорит, нередко используется термин «политическая культура», имеющий сразу несколько интерпретаций. Концепции настоящего проекта оптимально соответствует определение К. Бейкера, понимающего под «политической культурой» «набор дискурсов или символических практик», при помощи которых индивиды и группы формулируют, обсуждают, осуществляют и навязывают другим собственные притязания³.

Смена исследовательской стратегии непосредственно влияет на выбор письменных и визуальных источников. Но речь здесь идет не о поиске принципиально новых источников, а о качественно ином подходе к интерпретации уже известных документальных комплексов. Суть этого подхода – антропологизация («очеловечение») систем и структур, анализ исторических процессов сквозь призму их субъективного восприятия людьми. Отсюда – закономерный акцент был сделан на фондах и коллекциях личного происхождения (письма, дневники, личные вещи, предметы повседневной жизни). Задача творческого коллектива выставки состояла в

том, чтобы показать привычные официальные документы (указы, декреты, постановления) через отношение к ним человека, представить народ не пассивным объектом государственной политики, а активным творцом исторического процесса.

Для реализации поставленной цели необходимо было отказаться от абсолютизации событийно-хронологического подхода к представлению материала, дополнив его проблемно-тематическим подходом. Настоящий выставочный проект ориентирован не столько на точное воспроизведение хронологии, но в гораздо большей степени – на осмысление событий, отделенных от нас вековым промежутком. Почему начинаются революции? Есть ли у радикальных реформ иная альтернатива? Предопределены ли революции, и какова роль в их развитии субъективного фактора? Каковы непосредственные итоги и долговременные последствия революции? Наконец, помогают ли они нашему современному обществу извлечь из истории урок?

Экспозиция выставки расположена в 5 выставочных залах, каждый из которых отдельному периоду революционной эпохи.

Первый зал – это рассказ о социально-экономическом и политическом развитии России с начала XX века до 1917 года. Здесь представлены ключевые события и явления, которые предшествовали краху империи: Русско-японская война, Первая российская революция 1905 года, проникновение марксистских идей в Россию, возникновение и развитие политических партий, Первая мировая война.

Второй зал посвящен событиям с февраля по октябрь 1917 года: волнения в Петрограде в конце февраля, возникновение революционных органов власти – Временного комитета Государственной Думы и Исполнительного комитета Петроградского совета рабочих и крестьянских депутатов; отречение от престола императора Николая II, формирование Временного правительства, эйфория первых месяцев революции и

последовавшие за этим кризисы власти, нарастание народного протеста, разложение армии, неудачи на фронте, обострение политической борьбы.

О событиях октября 1917 года и приходе к власти большевиков рассказывает третий зал.

В четвертом зале представлен процесс становления новой политической системы: формирование первого советского правительства, выборы в Учредительное Собрание, разгон которого послужил дальнейшему усугублению раскола российского общества и нарастанию гражданского противостояния.

В пятом, последнем зале экспозиции представлены наиболее яркие образцы агитационного искусства: политический плакат, революционный лубок, агитфарфор. Эти произведения стали неотъемлемой частью русского авангарда, всемирно известными символами Российской революции.

Раздел I. Накануне. Предпосылки революции.

В начале XX в. Россия в своём развитии столкнулась с нарастанием ряда проблем. Это было обусловлено прежде всего изменениями, происходившими в ней самой, а не отставанием от экономически более развитых государств, как долгое время утверждала советская историография. В целом страна оставалась традиционно аграрной. Однако для России этого периода характерно динамичное социально-экономическое развитие, темпы которого накануне Первой мировой войны стали рекордными. Это естественным образом вызвало рост социальных противоречий и активизацию политической борьбы. Самыми сложными вопросами в этот период были аграрный, рабочий и национальный.

В Центральной России существовала острейшая проблема малоземелья. Она обуславливалась демографическим всплеском и сохранявшимися до 1906 г. тесными рамками крестьянской общины. Ставка капиталистов на неквалифицированную и дешёвую рабочую силу порождала мощное забастовочное движение. Экономическое развитие и политические изменения после революции 1905–1907 гг. способствовали росту

национального самосознания народов Российской империи, что привело к обострению национального вопроса. Все эти проблемы, так или иначе решаемые в долгосрочной перспективе, усугублялись противоречиями внутри российской элиты: власть, ориентированная на традиционные исторические устои, противостояла образованной части общества, предлагавшей различные проекты общественно-политического переустройства.

Чем быстрее развивалась страна, тем сильнее была вера в интеллектуальные конструкции, вплоть до самых радикальных и утопических. Россия столкнулась с кризисом развития, который требовал своего разрешения.

Раздел II. От Февраля к Октябрю. Метаморфозы форм власти.

Революционные события 1917 г. и крах старого порядка предоставили неожиданные возможности социальным реформаторам разного толка для реализации своих идей. При этом переход от идеальных представлений о будущем к их воплощению в реальности представлялся естественным, мирным: стоит старому порядку исчезнуть, как новое устройство мира обретёт ясные очертания.

Российское общество встретило Февральскую революцию с восторгом, она воспринималась «хмельным и светлым» праздником, повергая все слои населения в небывалое экстатическое состояние. Однако ход последующих событий был далёк от воплощения мечты и всё больше приобретал черты неуправляемого, непредсказуемого и страшного в своих конкретных проявлениях хаоса.

Февральская революция в считанные дни сделала Россию самой свободной страной мира. Но эту свободу каждый воспринимал по-своему: теперь солдаты могли сами решать, идти им в бой или нет; рабочие установили себе восьмичасовой рабочий день; крестьяне приступили к разделу помещичьей собственности. Ликвидация административной вертикали, полиции и жандармерии не оставляла человеку возможности

апеллировать к закону. На национальных окраинах началась борьба за автономию, при этом границы новых образований были спорными и становились почвой для межнациональной вражды.

Временное правительство, провозгласив народовластие и объявив о подготовке к созыву Учредительного собрания, призванного решить вопросы государственного устройства, самоустранилось от решения актуальных проблем. Страна быстро сползала в острейший обще национальный кризис. Росли радикальные настроения, которыми воспользовались большевики.

Раздел III. Октябрь. Инструменты власти и способы властвования.

К осени 1917 г. Россия оказалась на грани полномасштабной национальной катастрофы. В октябре германские войска захватили Моонзундские острова, открывавшие выход в Финский залив.

В этих обстоятельствах быстро росло влияние большевиков. Деятельность партии была формально запрещена, но это уже никого не останавливало. 9 сентября большевик Л. Д. Троцкий был избран председателем Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Переход столичного гарнизона под его контроль стал решающим событием в деле свержения Временного правительства и утверждения власти большевиков. В ночь с 25 на 26 октября (7–8 ноября по новому стилю) ими был осуществлён захват стратегических объектов Петрограда и арест министров Временного правительства.

Большевики стремились овладеть умами большинства населения страны. На это были направлены Декрет о мире, Декрет о земле и последовавшие за ними законодательные акты. Но завоевать симпатии крестьян большевики не успели – через две недели на выборах в Учредительное собрание крестьянская масса проголосовала за эсеров. За большевиков голосовали крупнейшие города и солдаты на фронте. В стране начала утверждаться новая власть.

Легитимность новой власти, то есть отношение к ней масс, как правило, напрямую зависит от готовности и способности этой власти

выполнить свои обещания и материализовать представления большинства населения о лучшем социальном устройстве. Однако найти привлекательные формулы для лозунгов и завоевать доверие масс было далеко недостаточно для успешного распоряжения властью. Необходимо было утвердить основы нового порядка, найти оптимальные механизмы управления, позволяющие достигнуть намеченных целей.

Раздел IV. Новая политическая культура.

События 1917 г. сменяли друг друга с небывалой быстротой, важнейшие решения следовали одно за другим: день революции по насыщенности и плотности, по исторической значимости происходившего был равен десятилетиям плавного, поступательного движения.

«Время сжалось, словно стальная пружина, как бы уплотнило и сблизило череду событий, состояний», – вспоминал впоследствии большевик А. К. Воронский.

Для воплощения комплекса идей большевизма необходимо было полностью освободиться от наследия прежней эпохи. Знаменитый текст «Интернационала», долгое время являвшийся гимном Советского государства, не оставляет на этот счёт никаких сомнений: «Весь мир насилия мы разрушим до основанья, а затем мы наш, мы новый мир построим...» Механизмом идеологического и социального строительства стала новая система образования и воспитания, а также талантливо организованная политическая пропаганда и агитация.

Большевики говорили от имени «трудового народа», его именем они разогнали Всероссийское учредительное собрание, не поддержавшее новое правительство, – Совет народных комиссаров. На пути становления «светлого будущего» среди традиционных социальных институтов оказалась православная церковь и другие конфессии, подвергшиеся невиданным гонениям. Навязывание новых ценностей и нового социального порядка, которым сопротивлялась значительная часть общества, в конечном счёте привело к полномасштабной Гражданской войне.

Раскрыть названные выше проблемы и вопросы на одной выставке возможно лишь опираясь на достоверные исторические источники: на выставке будут представлены более 800 документов; всего же в экспозиции - почти 1500 экспонатов из фондовых коллекций Музея современной истории России, РГАСПИ и партнеров проекта – РГАКФД, Государственного Архива РФ, Государственного исторического музея и других.

Выставка ориентирована на самую широкую аудиторию - от специалистов-историков до студентов и школьников, которые обычно слабо ориентируются в событиях и явлениях Революции 1917 года в России.

В экспозиции представлены редкие архивные документы, многие - впервые; журналы и агитационные плакаты столетней давности, личные вещи участников революции, телефонный аппарат из штаба большевиков, оружие с места расстрела царской семьи, множество других свидетельств революционной эпохи.

Благодаря современным технологиям и разработанным специально к выставке интерактивным программам, у посетителей выставки есть возможность узнать, о чем писали газеты в разные дни и месяцы 1917 года, подробнее ознакомиться с основными действующими лицами событий, услышать воспоминания свидетелей и участников революции, увидеть уникальную кинохронику 1917 года.

Информация, предлагаемая в интерактивных киосках, поможет разобраться в сложностях периода. Это «Революция в лицах» – об основных персоналиях революционного движения в России; «Революция в карикатуре» – с помощью произведений этого жанра художники поднимали злободневные темы и низвергали авторитеты. Киоск «Голоса истории» включает в себя 15 кратких отрывков из личных воспоминаний участников революционных событий из фонофонда ГЦМСИР. Отдельные киоски посвящены плакатам, газетам и листовкам революции.

Мультимедийная программа «1917 год день за днем» сделана на основе десяти периодических изданий разной политической направленности, показывающих весь спектр мнений: правые, левые, центристы.

Несколько видеороликов из хроники 1917 года (предоставлены Российским государственным архивом кинофотодокументов) помогают создать атмосферу погружения посетителей в атмосферу эпохи.

Визуальный ряд экспозиции сопровождается звуковыми эффектами. В частности, можно будет не только увидеть заводской гудок, который возвещал о начале рабочей смены или призывал к стачке, но и услышать его звучание. Также звучит голос Ленина – фрагмент его программной речи «Что такое советская власть?».

Сочетание подлинных экспонатов и документов с мультимедийным контентом погружает посетителя в атмосферу драматической эпохи Российской революции 1917 года – без сомнения, одного из главных событий в мировой истории.

¹ Речь идет о семитомном издании «Места памяти» (1984-1992 гг.).

² Уваров П.Ю. История, историки и историческая память во Франции // Отечественные записки. № 5 (19). 2004.

³ Baker K.M. *Inventing the French Revolution. Essays on French Political Culture in the Eighteenth Century.* Cambridge, 1990. P. 4.